

Головне, щоб формальне розмежування кримінальних правопорушень в новому кримінальному законодавстві давало належні результати на практиці.

Список використаних джерел:

1. Рішення Ради національної безпеки і оборони України від 15.02.2008 р. «Про хід реформування системи кримінальної юстиції та правоохоронних органів» // Офіційний вісник України. – 2008. – № 27. – 20-29 с.
2. Геворгян М. В. Развитие понятия «преступления» в российском уголовном праве / М. В. Геворгян // Современное право. – 2007. – № 6. – С. 97-100.
3. Георгиевский Э. В. Общее понятие преступления в истории уголовного права России: терминологическое многообразие / Э. В. Георгиевский // Государство и право. – 2008. – № 4. – С. 83-89.
4. Коліушко І. В. Встановити чітку межу між кримінальним та адміністративним правопорушенням / І. І. Коліушко, Голосніченко, Ю. І. Дяк // Віче. – 1999. – № 4. – С. 32-38.
5. Кримінальний кодекс України: проект, підготовлений за завданням Комісії ВР України / В. М. Смітєнко // Іменем Закону. – 1997. – 16.05 – С. 4-45.
6. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции: в 2 т. / Н. Таганцев. – М.: Наука, 1994. – Т. 1: Часть общая. – 1994. – 392 с.
7. Тер-Акопов А. А. Основания дифференциации ответственности за деяния предусмотренные уголовным законом / А. А. Тер-Акопов // Советское государство и право. – 1991. – № 10. – С. 71-76.
8. Терлюк І.Я. Огляд історії кримінального права України. Навч. посіб. / І. Терлюк. – Львів: Ліга-прес, 2007. – 92 с.
9. Дмитрук М. М. Кримінальний проступок в еволюції правової доктрини України. [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://book.net/index.php?p=chapter&bid=4580&chapter=1>.

Бухтиярова Е.С.

аспирант;

Научный руководитель: Туляков В.А.

д.ю.н., профессор,

Национальный университет «Одесская юридическая академия»

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ДУХОВНОСТИ

Традиционно понятие «духовность» в Украине было элементом православной культуры. XX век, принесший нашему государству вместе с техническим прогрессом атеистическую мораль, построенную на отрицании религии и веры в Бога, определил «духовность» в сферу психологии, морали, культуры, но никак не религии. Это послужило подмене значений, когда православное понимание «духовности»

утратило свою силу, а вместо него пришло «сухое» светское понимание, которому ближе слова «нравственность», «воспитание», «культура».

Духовность с точки зрения религии – это связующее звено человека с Творцом. В человеке содержатся тело, душа и дух, где дух – важнейшая составляющая. Дух – это и мышление, и сознание, и воля человеческая. Библия учит, что духовность человека заключается в том, что он есть образ и подобие Бога. Поэтому очевидно, что когда человеческая духовность приходит в состояние дисгармонии со своим первообразом, это влечет за собой духовные и нравственные недуги, духовную и нравственную гибель [3].

Самоотлучение человека от Бога, от религии порождает попрание ценностей, правовой нигилизм, преступность и беззаконие. Как видим, духовная сфера играет ведущую роль в жизни общества. Поэтому уголовно-правовая охрана духовности от посягательств, столь же важна, как и охрана иных объектов.

Уголовный Кодекс Украины выделяет такие виды угроз духовности:

1) противоправные ввоз, вывоз, невозвращение из-за границы культурных ценностей, а также их хищение или иной незаконный переход права собственности, их уничтожение или повреждение;

2) деятельность оккультных, деструктивных, тоталитарных, и им подобных организаций, паразитирующих в области духовно-религиозной жизни граждан;

3) посягательства на общественную нравственность, связанные с проституцией, порнографией, развратными действиями и пр.

Такое выделение преступных посягательств ещё раз подтверждает то обстоятельство, что уголовный закон Украины формально-юридически уже зафиксировал убежденность законодателя в том, что нравственность – один из элементов духовной культуры общества, является тем благом и ценностью, которые призвано охранять от посягательств государство.

Духовная безопасность выступает «условием, которое позволяет любой человеческой цивилизации сохранять жизненно важные устои, нормы, сложившиеся в пределах определенного исторического развития» [2, с. 5]. Выполняя уголовно-правовую охрану духовной безопасности от преступных посягательств, УК Украины содержит следующую систему норм:

1) нормы, призванные обеспечить сохранность культурных ценностей как артефактов, материальных воплощений или выразителей духовности украинского народа:

- незаконное проведение поисковых работ на объекте археологического наследия, уничтожение, разрушение или повреждение объектов культурного наследия (ст. 298 УК Украины);

- уничтожение, повреждение либо сокрытие документов или уникальных документов Национального архивного фонда (ст. 298' УК Украины);

2) нормы, устанавливающие преступность деяний, посягающих на общественную нравственность:

- жестокое обращение с животными (ст. 299 УК Украины);
- ввоз, изготовление или распространение произведений, пропагандирующих культ насилия и жестокости, расовую, национальную или религиозную нетерпимость и дискриминацию (ст. 300 УК Украины);
- ввоз, изготовление, сбыт и распространение порнографических предметов (ст. 301 УК Украины);
- создание или содержание притонов разврата и сводничество (ст. 302 УК Украины);
- сутенёрство или вовлечение лица в занятие проституцией (ст. 303 УК Украины);
- вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность (ст. 304 УК Украины).

3) нормы УК Украины о преступных посягательствах в сфере религиозных отношений:

- надругательство над могилой, иным местом погребения либо над телом умершего (ст. 297 УК Украины). [1]

Законодатель понимает, что духовно богатая личность является гарантом снижения уровня преступности в государстве. И, хотя, современный УК Украины гарантирует духовную безопасность, существующие нормы несовершенны и недостаточны. Совершенствование правовых механизмов регулирования общественных отношений, возникающих в духовной сфере жизни общества, должно стать приоритетным направлением государственной политики (в том числе и уголовно-правовой). Осуществление такой политики предполагает улучшение уже имеющейся системы составов соответствующих преступлений, а также разработку новых составов (с учетом специфики как уголовной ответственности, так и духовной сферы жизни) и включение соответствующих правовых норм в действующий УК Украины. Для этого теоретикам уголовного права и законодателю следует возвратиться к опыту наших предков, исследовать нормы прежних уголовных законов в сфере религиозных преступлений и преступлений против церкви, а после, осовременить и криминализировать подходящие нормы.

Список использованных источников:

1. Уголовный Кодекс Украины [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2341-14>;

2. Викторов А.Ш. Духовная безопасность российской цивилизации: Теоретико-методологические аспекты: Учебное пособие / А.Ш. Викторов. – М.: МАКС Пресс, 2005. – 302 с.;

3. О духовности [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.alexandrmen.ru/books/trudnput/oduhovns.html>.

Кушкевич М.В.

студентка,

Національний технічний університет України

«Київський політехнічний інститут»

ПЕРСПЕКТИВИ РОЗВИТКУ ІНСТИТУТУ ПРИМУСОВИХ ЗАХОДІВ ВИХОВНОГО ХАРАКТЕРУ ЯК ОСОБЛИВОЇ ФОРМИ КРИМІНАЛЬНОЇ ВІДПОВІДАЛЬНОСТІ НЕПОВНОЛІТНІХ

Невід'ємним атрибутом демократизації українського суспільства є розробка правових заходів ефективної протидії злочинності неповнолітніх.

Стан злочинності серед неповнолітніх викликає глибоку занепокоєність та необхідність пошуку нових ефективних засобів боротьби із злочинністю, вжиття додаткових заходів з боку державних органів, що сприяли б поступовому скороченню злочинних проявів серед неповнолітніх. У зв'язку з цим примусові заходи виховного характеру, застосовувані до неповнолітніх, які вчинили суспільно небезпечне діяння, являють собою в сучасних умовах одну з необхідних ланок системи заходів протидії злочинності неповнолітніх.

Під цими заходами розуміють передбачені кримінальним законом заходи впливу, що застосовуються судом до неповнолітніх за вчинення злочину, але не є кримінальним покаранням [1, с. 171].

Гармонічне включення примусових заходів виховного характеру, застосовуваних до неповнолітніх, в теорію і практику правозастосовчих відносин в цілому є однією з актуальних задач управління процесами громадського життя в специфічній сфері попередження молодіжної злочинності. Тому в процесі протидії злочинності неповнолітніх не можна ні перебільшувати, ні зменшувати значення примусових заходів виховного характеру, щодо інших кримінально-правових інститутів.

Багато вчених і практиків виступали і виступають за те, щоб на неповнолітніх правопорушників виявлялася не фізична дія (наприклад, позбавлення волі, жорсткі обмеження в їжі, одязі і інших природних людських потребах), а застосовувалися різні психологічні і педагогічні